

Образование

Четверг 6 апреля 2017 №59 (6053 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

20 Дистанционное обучение: Чем отличаются западные методики от российских?

20 Профессора вузов и топ-менеджеры компаний ищут общий язык: разрыв между запросами работодателей и реальной компетентностью выпускников пока слишком велик

В свежей двадцатке богатейших людей России по версии Forbes есть квалифицированные слесари, врачи, педагоги, физики, юристы, но больше всего специалистов с инженерным образованием: их ровно половина. Если судить о правящей элите по нынешнему составу российского правительства, то здесь есть квалифицированные учителя, врачи, 2 инженера, 2 дипломата, 2 журналиста, 4 юриста, но больше всего (13 из 31 министра) — с экономическим и финансовым образованием.

Войти в круг избранных

— карьера —

Инженеры не кумиры?

«Удивительно, но россияне не относят инженеров, технологов и других специалистов созидательных профессий к элите», — говорит Ольга Крыштановская, генеральный директор исследовательского центра по изучению элит «Лаборатория Крыштановской». Она поясняет, что с научной точки зрения различают правящую, профессиональную и социальную элиту. К социальной граждане относят известных представителей общества, которых выделяют служением стране, высокими нравственными и профессиональными качествами. Если судить по результатам обследования населения «Народная элита России» (специалисты «Лаборатории» регулярно опрашивают 3 тыс.

городских жителей России старше 18 лет), то элита социальная с правящей совпадает далеко не всегда.

Судя по мартовскому опросу, в тройку лидеров сегодняшней элиты входят Владимир Путин, Сергей Лавров и Сергей Шойгу. На четвертом месте Константин Хабенский. Кроме политиков и артистов к элите у нас относят певцов, телеведущих, писателей, режиссеров, учителей и врачей. Госпожа Крыштановская сетует, что даже среди молодежи единственный предприниматель — Павел Дуров. Это выяснилось в ходе исследовательского проекта «Кумир молодежи» (опрашивались россияне не старше 30 лет).

Между тем, судя по исследованию компаний HeadHunter и SuperJob.ru, инженеры — одна из самых востребованных специальностей

на рынке труда. Сегодня к инженерам особое отношение у образования и бизнеса, где этих специалистов точно считают элитой. Об этом подробнее — в материале «Инженеры будущего» на стр. 4 приложения «Образование».

Лояльность или профессионализм

«Принадлежность к элите определяет не столько профессиональная подготовка человека, сколько его внутренние качества», — уверена директор Института развития образования ГУ-ВШЭ Ирина Абанкина. На ее взгляд, к элите в недалеком будущем будут принадлежать представители креативного класса, обладающие профессиональной гибкостью и мобильностью. Госпожа Абанкина говорит, что сегодня возникает мало крупных бизнес-

проектов: они быстро зарождаются и быстро гаснут. Элита будущего, на ее взгляд, сможет осуществлять большие проекты на основе интеллектуальной собственности.

По мнению Ольги Крыштановской, как и прежде, чтобы принадлежать к элите, людям потребуются связи. На ее взгляд, если в 1990-х лояльность и принадлежность к некоему закрытому клубу были важнее профессионализма, то сегодня эти качества равно важны.

«Правильные связи» раньше обретались во время учебы в вузах и на работе. Сейчас же, по наблюдению директора Первой Московской гимназии, определенная среда для будущей карьеры складывается у людей со школьной скамьи. Подробнее об этом — в интервью на стр. 19 приложения «Образование».

Михаил Малыхин

Инженеры будущего

— сотрудничество —

Спор о том, как надо учить «на инженера», идет давно. Вузы отстаивают традиционное базовое образование, работодатели недовольны тем, что молодых специалистов надо обучать профессии почти с нуля. Сейчас спрос на инженеров растет в самых разных отраслях: от машиностроения до биотехнологий, и подход наконец меняется: высококвалифицированных инженеров готовят с помощью практико-ориентированного обучения.

Хотя у абитуриентов профессии психолога, юриста и экономиста все еще популярны, эксперты и HR-специалисты в один голос говорят, что наиболее востребованы на рынке труда выпускники, получившие естественнонаучные и технические специальности. Компании обещают молодым инженерам привлекательные зарплаты, но все равно не могут закрыть вакансии. Проблема в том, что работодатели хотят нанять не любого сотрудника, а лишь «готового» — такого, на которого не надо тратить много времени, чтобы довести его до приемлемого уровня профессионализма. Но разрыв между запросами работодателей и реальной компетентностью выпускников велик.

Вызвано это в первую очередь ригидностью системы образования. Да, российская инженерная школа с начала XX века стабильно давала высококвалифицированных специалистов, но это не значит, что в наши дни те же программы подготовки инженеров будут эффективными. Развитие технологий ведет к смене парадигмы производства — некоторые профессии исчезают, становятся привичными новые, которые раньше фигурировали лишь в научно-фантастической литературе, а современные требования к третьим кардинально меняют подход к профессиональной подготовке. Например, распространяется аддитивное производство, когда деталь не вытачивается вручную на станке из болванки, а создается (буквально печатается на 3D-принтере) по программе в заданных параметрах — цифровая модель воплощается в физическом мире без участия

человека. «Атлас новых профессий», созданный АСИ и «Сколково», пунктирно дает сведения о том, где сейчас эти профессии можно получить.

Однако решение есть — оно в развитии связей между вузами и работодателями. Олег Гогин, гендиректор компании «Нисса Диджиспейс», которая занимается разработкой высокотехнологичных комплексов для цифрового производства, говорит: «Нам нужны новые кадры, которые не надо долго учить, а то и переучивать. И такая потребность есть не только у нас, она есть у рынка. Наши партнеры — коммерческие и государственные производственные компании — нуждаются в квалифицированных инженерных кадрах, обладающих компетенциями в области цифрового производства и применения аддитивных технологий. Для формирования таких компетенций нужны соответствующие образовательные программы и практика. Мы сотрудничаем с МАИ, Московским политехом и другими инженерными вузами, чтобы интегрировать наш опыт разработки и внедрения комплексов аддитивного производства в образовательные программы, а также обеспечить прямой диалог наших промышленных заказчиков с вузами для организации проектного обучения».

Проектное обучение означает, что с первого курса студенты не только изучают теорию, но и практически участвуют в реализации инженерных проектов. В конце семестра представляется результат — действующий прототип, опытный образец или готовое рабочее изделие. Часто над ним работает междисциплинарная команда, в которую входят студенты разных факультетов: машиностроители, дизайнеры, экономисты и проч. За каждым проектом стоит заказчик — отраслевая компания. Как рассказали в МГТУ им. Н. Э. Баумана, студенты должны учиться на практике применять знания, которые они получают на лекциях. На младших курсах это домашние задания и лабораторные работы, на старших практическое освоение материала идет во время курсового проектирования и далее во время дипломного проекта.

Второй иностранный как третий родной

— перспектива —

Без знания нескольких иностранных языков карьерных высот не достичь — в этом уверены многие. Но если выбор первого иностранного для большинства очевиден, то второй каждый выбирает сообразно своим собственным мотивам.

Большинство (87%) россиян считают, что представителям российской элиты нового поколения из иностранных языков нужен прежде всего английский. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного в начале апреля SuperJob.ru по заказу приложения «Образование» к газете «Коммерсантъ». Во втором месте оказался китайский: его назвали 62%. Респонденты сошлись во мнении, что английский язык уже мировой, китайский же станет вторым мировым в ближайшем будущем. И лишь 3% сочли, что представителям новой элиты будет достаточно знать лишь один язык — русский.

О необходимости второго иностранного в системе школьного образования говорили давно, а некоторые школы по собственной инициативе вводили его в программу, но Федеральный государственный образовательный стандарт узаконил его изучение лишь в прошлом году. Впрочем, многие дети успеют окончить школу, прежде чем это станет реальностью: государственную концепцию преподавания иностранного языка обещают начать разрабатывать в нынешнем году, а второй язык введут к 2020-му.

Но о будущем нынешних школьников их родители думают уже сейчас. Еще полтора года назад, согласно результатам опроса «Левада-центра», родители выражали сомнение в том, что без дополнительных внеш-

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ДВА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКА НУЖНО УЧИТЬ СОВРЕМЕННЫМ ДЕТЯМ В ШКОЛЕ, ЧТОБЫ ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ БЫТЬ УСПЕШНЫМИ? (%)
источник: superjob.ru специально для приложения «Образование» газеты «Коммерсантъ». 31.03.2017 – 1.04.2017 опросено 1600 респондентов старше 18 лет, проживающих в 289 населенных пунктах всех округов России.

Вариант ответа	Всего	Возраст (лет)			
		до 24	25–34	35–44	45 и старше
Английский	87	91%	87%	85%	85%
Китайский	62	50%	62%	65%	68%
Немецкий	12	16%	14%	10%	9%
Французский	6	8%	6%	6%	5%
Арабский	5	2%	3%	7%	6%
Испанский	4	5%	4%	3%	4%
Японский	4	6%	5%	3%	1%
Итальянский	1	1%	1%	2%	1%
Другой*	2	3%	1%	1%	3%
никакие, достаточно русского	3	3%	3%	4%	3%
Затрудняюсь ответить	2	2%	2%	3%	3%

*В КОММЕНТАРИЯХ, ПОЖАЛУЙСТА, УКАЖИТЕ, КАКОЙ ИМЕННО.

кольных занятий ребенок действительно займется на иностранном языке. Курсы и репетиторы признавались нормой для семей, которые решили отдать детей в «сильные» вузы. Выучить один иностранный язык на приличном уровне нередко можно и в школе, но за вторым придется идти куда-то еще.

Владение немецким языком, судя по опросу SuperJob.ru, считают необходимым для будущей элиты лишь 12% респондентов. В рейтинге он оказался на третьем месте после английского и китайского. Сейчас, выбирая изучение немецкого для своих детей, родители думают скорее о важности Германии — локомотива Евросоюза — для российской экономики в недалеком будущем, а о возможности получить бесплатное европейское образование. Ведь в Германии при обучении на немецком языке образование бесплатно даже для иностранцев. Правда, необходи-

мо гарантировать оплату расходов на проживание и иметь распределенную сумму на банковском счете. На сайтах большинства учебных заведений имеется подробная информация о том, сколько потребуется денег будущим студентам.

«Сегодня немецкий язык в школе изучают больше миллиона человек, раньше эти цифры были значительно выше», — сетует Мария Лукьянчикова, заместитель руководителя языкового отдела Гёте-института в Москве. По ее словам, овладев языком, люди планируют далее учиться и работать в Германии или Австрии. Именно эту причину называют от 35% до 50% начинающих изучать немецкий.

В 2016 году в немецких университетах было больше 11,5 тыс. российских студентов. Сейчас во многих российских вузах действуют программы двойных дипломов.

«Элита — значит ответственность»

— интервью —

Первая Московская гимназия, одна из лучших российских элитных частных школ, в нынешнем году отмечает свое 15-летие. Для отечественной системы частного образования возраст солидный. Высокий уровень подготовки выпускников и особый подход к воспитанию элиты превратил гимназию в серьезного конкурента не только российским, но и западным элитным школам. О воспитании элиты и не только мы сегодня беседуем с директором Первой Московской гимназии ДМИТРИЕМ ЛИХАЧЕВЫМ.

— Престижный диплом Итона или Гарварда сегодня и в России вызывает пропуск в элитный клуб успешных людей. Дмитрий Борисович, на ваш взгляд, если родители хотят видеть в будущем своего ребенка, скажем, топ-менеджером крупной компании, быть может, стоит отправлять его учиться за рубеж прямо в школьном возрасте? — Отправлять ребенка учиться в школу за границу, конечно же, стоит, но только в одном случае... В том случае, если в силу каких-то обстоятельств, в том числе ради зарубежного образования, его семья переезжает за рубеж. На мой взгляд, в этом возрасте главное для ребенка — быть вместе с семьей.

Если же родители, сами оставаясь в России, задумали отправить школьника учиться в другую страну, напрашивается вопрос: для чего? Чтобы разорвать связи между ребенком и семьей, ребенком и домом (в самом широком смысле этого слова), ребенком и родиной? Не хочу углубляться в эту тему, но родители должны понимать, что кроме образования в этом возрасте молодой человек обретает и систему ценностей,

а она может оказаться совсем иной, нежели та, что прививается в наших семьях и нашей школой. Нельзя забывать и о том, что зарубежными программами не предусмотрено изучение российской истории и литературы. И не стоит, на мой взгляд, пренебрегать более сильной и фундаментальной системой отечественного школьного образования.

— По-вашему, российская система школьного образования сегодня ничем не уступает западной? — В школьных системах и в России, и на Западе есть серьезные отличия, есть свои сильные и слабые стороны. Но могу сказать однозначно, что российская школа на голову выше западной. Для нашей гимназии не является чем-то необычным отъезд наших учеников за рубеж. В Европе есть хорошая традиция, когда школа или колледж, в которую перешел ученик, благодарит предшествующую школу за высокий уровень подготовки. Такие письма от зарубежных коллег мы получаем достаточно часто. Многие наши выпускники становятся стипендиатами за рубежом. В то же время некоторые ребята возвращались обратно, поучившись год-два в Америке

или Европе, со словами «мы не хотим изучать в восьмом классе то, что уже прошли здесь в шестом».

Поступить в Итон или Гарвард вполне возможно и после нашей школы — конечно, не напрямую, а через колледж. Правильным, на мой взгляд, будет отправиться учиться за границу, когда юноше или девушке будет уже 18–20 лет: в этом случае страну и дом покидает пусть молодой, но сформировавшийся человек, пустивший здесь прочные корни, дом которого будет здесь, а не там. Выпускники нашей гимназии, которые ставят целью получить зарубежный диплом, уже после окончания гимназии успешно поступают в западные учебные заведения, а многие из них при этом поступают параллельно и на заочные отделения российских вузов.

На мой взгляд, западное школьное образование не столько представляет интерес для российских учеников именно как образование, сколько как диплом, то есть как ступенька для поступления в высшее учебное заведение Европы или Америки. Конечно, российская школа таких возможностей (по диплому, а не по знаниям) не дает. Но нельзя забывать, что и западный «аттестат» создаст похожие проблемы в России.

Предметные результаты российских выпускников в целом значительно выше их западных сверстников, это факт. Да и в серьезных международных исследованиях, в которых заложены не только предметные критерии, Россия год от года повышает свои позиции. Традиционно российское школьное образование является более фундаментальным и широким. Отечественная школа более консервативна и академична в сравнении с западными моделями, и это касается как подходов в обучении, так и в воспитании — и в этом жирный плюс.